

ГЕРОИ ТОЛЬЯТТИ

Вся правда о тех, кем может гордиться город

Биографии многих тольяттинских героев, имена которых носят улицы нашего города, в течение многих десятилетий подвергались жесткой цензуре и политическому мифотворчеству. То, чему учили в советских школах на уроках мужества, во многом оказалось неправдой. В маленьких рассказах о местных героях «ПН» даст ответы на интригующие вопросы: кто на самом деле убил Евгения Никонова, при каких обстоятельствах погибла дивизия Федора Ларина, как провел довоенные годы советский Рэмбо Василий Жилин, перешел ли эсер Баныкин в Коммунистическую партию, как бывший бродяга и вор Коваленко стал героем Ставрополя и всей страны. В любом случае нам есть чем гордиться.

Федор Григорьев

office@ponedelnik.info

ЕВГЕНИЙ НИКОНОВ

История хрестоматийного героя Евгения Никонова из близлежащего села Васильевка, пожалуй, самая необычная из всей подборки «ПН». По словам историков, существует по меньшей мере с десятком версий трагедии на хуторе Харку, порой с совершенно дикими деталями, которые противоречат друг другу.

Напомним основные моменты его подвига, изложенные в советское время: «В августе 1941-го в период боев за столицу Эстонии Таллин матрос Никонов возглавил группу разведчиков, которой было поручено собрать информацию о противнике в районе хутора Харку. Собрав все необходимые сведения, Никонов возвращался назад, но был обнаружен немцами, тяжело ранен и в бессознательном состоянии захвачен в плен. Разведчика зверски били, кололи штыками, но он молчал. Тогда фашисты привязали моряка к дереву и разожгли под ним костер. Никонов не сказал врагу ни слова и только перед смертью выкрикнул: «Товарищи, отомстите!» Его крик был услышан бойцами отряда, которые бросились в атаку и выбили немцев из хутора. На окраине Харку они нашли обугленный труп Никонova, изрезанный штыками, с выколотыми глазами».

В том же 1941 году все боевые корабли СССР обошла нарисованная листовка с изображением казни неизвестного матроса и призывом «Запомним и отомсти!». Звание Героя Советского Союза Евгению Никонову было присвоено в 1957 году.

В 1971 году тольяттинский журналист Валентин Носков, собирая материалы для фильма о Никонове, приехал в Эстонию на место событий: «Страну присоединили к СССР в результате сепаратных переговоров между Сталиным и Гитлером, и сами эстонцы не скрывали своего отношения к этой сделке. В киноархиве Таллина мы нашли все, что нужно: видеоленты, кадры, как немцы входят в город, как местные встречают их с цветами, как девки бросаются к танкам. Там нам рассказали, что попал Никонов не к немцам, а к эстонским националистам. Они во много раз более жестоко относились к нашим, чем немцы. К тому же местные говорили, что в то время, когда все это случилось, на хуторе не было регулярных частей немецкой армии».

В 1992 году было принято решение о перезахоронении останков героя: открыли счет, люди жертвовали деньги на благое дело. Гроб с прахом отправили «грузом 200» на военном самолете, однако никто не писал, что же на самом деле привезли тогда из Таллина. «Начали разбирать могилу, а там — ничего. Гроба не оказалось, — вспоминал президент Союза ветеранов Георгий Иванов. — Во избежание стихийного митинга взяли прах этой земли».

По словам Иванова, когда гроб был уже погружен в самолет, некие лица в условиях полной конспирации отвезли его в один из таллинских подвалов и показали дубовый гроб — по всем признакам, с останками Никонova. Предложили сделку: передать гроб взамен указания на место массового захоронения солдат 20-й дивизии СС. Иванов решил не выдавать место: «Я посоветовался с нашей партийной организацией, которая решила не будоражить общественное мнение».

Улица Никонova в Тольятти появилась в 1958 году в поселке Шлюзовой (на месте Флотской). Также его именем названы улицы в Васильевке и Нижнем Новгороде. Дом героя в Васильевке заброшен, экспозиция музея Никонova в васильевской школе не сохранилась.

ФЕДОР ЛАРИН

Непростая история подвига оказалась еще у одного героя из села Васильевка — Федора Ларина. В 1941 году он окончил ставропольскую школу № 1, был секретарем комитета комсомола школы, в армии стал коммунистом. Ларин воевал в резерве ставки Верховного командования, участвовал в боях на Орловско-Курской дуге. В Белоруссии в 1943 году он воевал в составе бригады РКК под командованием Когана.

Бой, в котором 19 ноября 1943 года уничтожен взвод Ларина, был далеко не из рядовых. Отступившие за Днепр немцы пытались взять реванш, обрушив на 58-й полк и танки, и пехоту. Танковую атаку отбили, но с наступлением темноты в село проникли немецкие автоматчики, закрепились в центре и подтянули танки и пехоту. Оборона была разрезана пополам. Бойцы батареи Бареева (в которой сражался Ларин) успешно отражали атаки немцев.

«Основной бой был ночью, — рассказывал участник событий, — получилось, что нас бросили в тыл к немцам, и когда шло наступление наших войск, мы и немцев, и своих встречали огнем. Там много танков подбили. В том числе своих. Например, командир батареи Сулейманов получил звание Героя Советского Союза как раз за то, что подбил около восьми наших же танков. Ночь была. Пока разобрались — он уже герой. Война есть война».

В составе наших «потерь в живой силе», погибших от «вражеского снаряда», был и Федор Ларин. Сестре героя только в 1975 году стало известно, что ее брата уничтожили не немцы, а свои. Друг и свидетель смерти Федора Иван Зимин так объясняет случившееся: «Мы были в окружении, и командир нашей батареи вызвал огонь на себя».

За бой в Короватичах в дополнение к двум медалям и «Красной Звезде» Федор Ларин посмертно получил орден Отечественной войны и звание младшего лейтенанта.

Улица Ларина появилась в Тольятти в 1989 году.

ВИКТОР НОСОВ

Официально заслуги Виктора Носова признали только в 1998 году — через 53 года после совершенного им подвига, а звание Героя Советского Союза ему присвоил президент Ельцин.

Виктор Носов родился в 1923 году в Сенгилее, и только накануне войны его семья переехала в Ставрополь. С весны по осень 1940 года Носовы жили на улице Баныкина, а Виктор учился в школе № 1, увлекался радиотехникой и авиацией. В 1943 году он становится курсантом военно-морского авиационного училища и осваивает бомбардировщик ИЛ-4, задача которого — пускать на дно вражеские боевые корабли и субмарины. И в училище, и среди однополчан Носов был кумиром: каждое его задание заканчивалось успехом, причем цели Виктор выбирал весьма эффектные. Буквально за неделю до гибели он уничтожил транспорт водоизмещением 7000 тонн: за этот вылет Носова наградили орденом Красного Знамени.

По словам однополчан, отправляясь на очередное боевое задание, Носов был готов к любому исходу. «Если мой самолет подбьют в районе цели, я пойду на таран», — сказал он однажды. Шестой вылет прославленного экипажа Носова оказался последним. «13 февраля 1945 года поступило сообщение о движении фашистского конвоя в составе трех транспортов и двух кораблей охранения, — писал в своей книге «Огненный таран» командир полка, где служил Виктор. — По команде «Атака» Носов вышел вперед и на максимальной скорости огнем крупнокалиберных пулеметов и бомбами стал расчищать путь своему торпедоносцу. Перед ним была сплошная стена огня, и когда до транспорта врага оставалось метров 700, в самолет Носова попал снаряд. Летчик направил этот горящий факел с бомбами на вражеский транспорт. Взрыв. Судно стало оседать на корму и затонуло».

По словам краеведов, дом, в котором жил Носов, сохранился: «При переносе города этот дом поставили по Пионерскому проезду. Его владельцы много раз менялись, а теперь дом снимают квартиранты».

Имя Носова носит улица в поселке Шлюзовом, на самом берегу канала.

ДМИТРИЙ ГОЛОСОВ

Будущий генерал Дмитрий Голосов родился в селе Борковка в 1903 году.

«Были мы такие бедняки — не побирались только», — вспоминала его сестра Ольга. В 1919 году шестеро детей Голосовых остались сиротами и все заботы о семье легли на старшую сестру Лизу, которую Митя обожал. В деревне Митю считали человеком жестким: рассказывали, как еще парнем он гонял по Борковке деревенских хулиганов — «плото ненавидел бандюг».

В армию Голосов пошел в 1926 году. Его военный путь прописан довольно внятно, хотя и без подробностей: был зачислен в полковую школу, затем стал командиром отделения, а вскоре — помощником командира взвода. К началу войны Голосов дослужился до комполка.

Война застала его в районе местечка Скуляны, в Молдавии. Около двух недель полк Голосова удерживал пограничную полосу от многочисленных атак вражеской пехоты, а затем с тяжелыми оборонительными боями отступал к Донбассу. По свидетельствам историков, на протяжении всего тысячекилометрового пути полку удалось «изрядно потрепать ряды противника». В качестве примера приводится разбитый батальон итальянского экспедиционного корпуса под Горловкой.

Героя Советского Союза Голосову дали за форсирование Днепра. Освободив города Конотоп (за это дивизии присвоили звание Конотопской) и Нежин, дивизия гнала немцев к Днепру. «Те, кто еще помнит историю войны, знают, что это была за переправа, — отмечают историки, — говорили, что каждый, кто под жутким обстрелом возьмет рубеж, непременно получит Звезду».

По приказу генерала с помощью местного населения к реке были доставлены бревна, доски, рей. Переправа началась ночью: «Днепр форсируем, плацдарм захватим, жизнь — только на той стороне!» Борьба за расширение плацдарма на правом берегу продолжалась 15 суток.

После этого генерал-майор Голосов командовал штурмом города и крупного железнодорожного узла Коростеня, за что дивизия была награждена орденом Суворова II степени, дальше были бои за Житомир, освобождение Шепетовки. Но вскоре он сильно заболел, до мая 1944-го находился в госпитале, а затем был направлен в Военную академию имени Ворошилова. Кроме звания Героя, в годы войны Дмитрий Голосов был награжден двумя орденами Ленина, орденом Суворова II и орденом Богдана Хмельницкого II степени, Красной Звезды.

Войну семья Голосова (дети, мать, бабушка) пережила в Ставрополе. Жили напротив нарсула. Сын Голосова, Владимир, тоже пошел по отцовской линии — сейчас он уже в отставке, живет в Минске. С ним связана одна семейная история. Когда в 1937 году у комполка родился наследник, отец назвал его Адольфом в честь большого тогда «друга» и «союзника», с которым Сталин намеревался поделить мир. Так и записали в метрике: Адольф Голосов. Можно представить, что пришлось пережить сыну боевого генерала из-за «стратегической ошибки» отца — во время войны его дразили («Гитлером»). Как только стало возможно, молодой человек взял себе другое имя.

После войны Голосов перебрался жить на Север, в Кемь. Под конец жизни генерал попросил перевести его в Куйбышев.

ВАЛЕНТИНА СТУПИНА

Ступины приехали из Царевщины, такой же хлебной, как и дореволюционный Ставрополь. Отец Вали окончил два института (педагогический и лесного хозяйства) и на новом месте принял Ставропольское лесничество. Валентина родилась в 1920-м. После смерти отца 13-летняя девочка переехала к брату в Самару.

«Она была крепкого телосложения, быстрая, находчивая, изобретательная, — вспоминал ее брат, — здесь она впервые прикоснулась к «воздуху». Я тот момент прозевал. Каковы же были мои боль, жалость и огорчение, когда я узнал, что денежки, которые ей давали на завтраки, она не тратила, а копила на шлем, который носят летчики. А затем узнал, что Валя ходит через весь город пешком на аэродром, занимается парашютным спортом, ухаживает за самолетами».

После школы, которую она окончила с отличием, будущая летчица поступила в Московский авиационный институт, а в 1941 году добровольно вступила в женский авиационный батальон. Ее полк начал воевать в Донбассе и долетел до Германии. На его счету 24 тысячи боевых вылетов, 3 тысячи тонн авиабомб, 23 Героя Советского Союза.

«С мая 1942 по август 1943 года воевала с нами эта волжанка, — вспоминали ее однополчане, — очень умная, целеустремленная девушка. Прекрасный человек, знающий штурман. Совершила 15 боевых вылетов. Среди первых десяти награжденных медалью «За отвагу» была Валя. За большие организаторские способности была назначена начальником связи полка. Это очень трудная задача, ведь начальник связи обеспечивал взаимодействие самолетов с пехотой, с артиллерией. Валя не сразу согласилась, долго плакала, очень хотела летать, но приказ есть приказ. Тяжело больная, она не хотела уезжать в госпиталь, боясь отстать от своего полка».

Редакция выражает благодарность зав.отделом исторического краеведения **Ольге Бочкаревой** за подготовку материала из научного архива Тольяттинского краеведческого музея.

Умерла она 22 августа 1943 года. Похоронена в Ессентуках, где лечилась в госпитале. «Правильно будет говорить, что Валентина Ступина погибла, — писал начальник архива госпиталя, — так как на войне погибали не только от пуль и взрывов, но и от болезней, от изнурительного труда, от холода и других бедствий. Хоронили Валю всем полком со всеми воинскими почестями».

В Тольятти в 1965 году улица 2-я Парковая была переименована в улицу Валентины Ступиной. Здесь даже сохранился дом, в котором она жила: Старый город, частный сектор, второй дом от перекрестка с улицей Ушакова.

КЛАВДИЯ ВАВИЛОВА

Клавдия Вавилова училась в той же школе, что и Виктор Носов, Валентина Ступина и Федор Ларин. Тот предвоенный выпуск назвали «огненным» — почти все выпускники ушли на фронт и завершили свой путь героически.

Клава получила повестку на второй день войны. «У нее был медицинский талант», — говорили ее однокурсницы по школе медсестер. В Ульяновске Вавилова окончила фельдшерские курсы и сразу оказалась под Москвой. Затем в 1942 году ее перебросили в Боровск. Переписка с родными продолжалась до марта месяца, а потом на имя ее отца пришел расчетный лист к денежному аттестату на 400 рублей, начисленных за месяцы на фронте. В войну на эти деньги можно было купить четыре ведра картошки. «С тех пор все наши письма возвращались обратно — «за выбытием из воинской части», — вспоминали родные фронтового фельдшера.

В 1957 году Вавиловы получили письмо из Главного военно-медицинского управления, которое подарило им надежду: Клавдия числилась «без вести пропавшей». Начались долгие поиски. В начале 90-х сестры Вавиловой ездили в Москву «пролистать» электронную Книгу памяти. В ней была обнаружена запись: «Погибла в феврале 1942 года». Вскоре выяснилось, что в Центральном архиве Министерства обороны нет документов 910-го артиллерийского полка, в котором воевала фельдшер Клавдия Вавилова. «А это значит, что часть погибла вся», — считают историки.

В 1995 году, на канун 50-летия Победы, улица, на которой жила Клавдия Вавилова, была названа ее именем. Улица Вавиловой (бывшая Кубанская) находится в Центральном районе и ведет прямо к Богородично-Казанскому храму. На доме, где жила Клавдия (третий от храма), была установлена мемориальная доска. Однако через несколько лет новые владельцы обложили дом кирпичом и доску сняли. «От дома Вавиловой после реконструкции ничего не осталось, нечего и доску вешать», — объяснили они работникам музея.

ВАСИЛИЙ ЖИЛИН

Точное описание подвига Василия Жилина сегодня напоминает сценарий к фильму о супергерое: «24 июня 1944 года Жилин, переправившись вместе с ротой на левый берег реки Западная Двина, принимал участие в боях по расширению плацдарма. В этих боях Жилин, будучи трижды ранен, продолжал оставаться в строю. Пять раз он поднимал бойцов роты в атаку, идя сам впереди, и в рукопашных схватках огнем из автомата, а когда кончались патроны — гранатами и прикладом — уничтожил более 30 гитлеровцев. В момент отражения одной из атак он поймал на лету и бросил обратно гранату, которая, разорвавшись, уничтожила 5 гитлеровцев. До Жилина присвоения звания Героя Советского Союза».

Указ о присвоении ему звания был подписан в 1945 году. В наградном листе также указано, что в Великой Отечественной войне Василий участвовал с февраля 1942 года. До Звезды Героя он получил две медали «За отвагу», а также был удостоен благодарности верховного главнокомандующего.

По словам историков, о Жилине, в отличие от многих, практически ничего не известно. Сохранились только буклетные данные (родился в 1915 году в Верхних Белозерках, умер в 1947 году в Ставрополе) и описание подвига.

По информации краеведов, Василий жил вдвоем с матерью. Их дом в Белозерках был самый бедный: «Дырявый, дряхлый, старый домишко, без коридорчика, без хлева, без конюшенки, без двора, без туалета. Стоит сруб под соломенной крышей, за срубом начинаются огороды с кое-как сделанными посадками». Деревенские парни любили «поозорничать», и Василий не был исключением.

«Они вместе участвовали в ограблении казны белозерской церкви, — рассказывали земляки Жилина. — Когда кончилась пасхальная служба, батюшки крупные деньги забрали, а мелочь осталась. Так вот они забрались в эту церковь и вытряхнули мелочь. Поднялся шум, ожидали приезда милиции. И ребята ушли на рассвете в Мелекесс, оттуда — в Ульяновск и дальше».

После этого события Жилин более не участвовал в подобных делах. Напротив, он стал сельским активистом и помощником секретаря местной комсомольской ячейки. На войне Жилин был в своей стихии. Возможно, к этому располагало еще и имя: его, как и Чапаева, звали Василий Иванович.

Демобилизовался Жилин в 1946-м, по болезни, вернулся в Ставрополь. Особой дружбы ни с кем не водил: «отдушиной» для него был райком. Никаких почестей и привилегий при жизни герою не досталось. Все видели Василия Ивановича в заношенной военной форме, в которой он вернулся с войны: ничего гражданского у него не было. «У Жилина был туберкулез, но ему не говорили, — вспоминали ставропольчане, — похороны ему организовали хорошие, пышные. И памятник хороший сделали».

ВАСИЛИЙ БАНЫКИН

Василий Баныкин известен как один из активных участников становления советской власти в Ставрополе и первый председатель местного горисполкома. Родился он в 1888 году в селе Русская Бектышка Сенглиевского уезда. Его отец работал грузчиком, сына же готовил стать шорником. Однако Василий решил стать врачом. В 1904 году он окончил Ставропольское городское училище, а затем четыре года учился в Самарской фельдшерской школе на стипендию Ставропольского земства. С 1908 по 1910 год работал эпидемическим фельдшером в селах Чекан и Хрящевка, принимал участие в борьбе с эпидемией холеры. В 1910 году поступил на медицинский факультет на Юрьевские университетские курсы. Затем Баныкин вернулся в Ставрополь, где устроился фельдшером в земскую больницу, в которой работал до 1917 года.

Еще до революции он стал членом партии социал-революционеров (эсеров). После разделения партии на «правых» и «левых» поддерживал последних. 5 мая 1917 года Баныкин становится первым председателем городского Совета и активно продвигает левую эсерскую программу: вводит восьмичасовой рабочий день, на деньги, изымаемые у купцов, создает детские сады в селах уезда, строит детские площадки в Ставрополе, а также содержит больницы и школы. Во многом благодаря влиянию Баныкина в ноябре 1917 года на выборах в Учредительное собрание в Ставропольском уезде за эсеров голосует 86 131 человек, против 3983 (большевики).

6 марта 1918 года Баныкин избирается председателем исполкома Ставропольского уезда: таким образом, под его руководством оказалась огромная территория от Мелекесса до Жигулей, где проживало почти четверть миллиона человек.

После мятежа чехословацкого корпуса Василий руководил эвакуацией населения, однако сам уехать не успел и был застрелен местным жителем Михаилом Красновым. Поскольку Баныкин погиб до разрыва между большевиками и левыми эсерами, то он не успел стать в СССР врагом народа. Более того, его объявили активным большевиком. Лишь в 1980-х годах появились документы, свидетельствующие о том, что Баныкин никогда не был коммунистом.

ИВАН КОМЗИН

«Меня жизнь не баловала. И мерз, и недоедал, и тяжело переживал ошибки, и терпел поражения в деловых спорах, и мучился собственным невежеством, и рисковал. Но я мерз, добывая тепло. Недоедал, создавая изобилие. И теперь я говорю: это оно и есть, мое счастье, мое нелегкое, зато настоящее счастье коммуниста», — из книги Ивана Комзина.

Надо сказать, что на самом-то деле Комзин был очень удачливым человеком, можно сказать, баловнем судьбы. Революция его ослепила: из затерянной в лесах смоленской деревни он перебрался под Москву. Там же впервые соприкоснулся с гидротехникой на строительстве плотин для водоснабжения столицы. Потом были строительный техникум и Московское высшее инженерно-техническое училище, строительство Магнитки, учеба в Германии, работа в Турции. В 1938 году Комзина назначили начальником главного управления строительства Народного комиссариата тяжелого машиностроения. В 1940-м он стал военным инженером второго ранга, начальником строительства Таллинского порта, с 1944-го — замнаркомом строительства объектов военного значения, с 1946-го — замнаркомом Военно-морского флота по капитальному строительству. И, наконец, после известного постановления правительства от 21 августа 1950 года приехал строить Куйбышевскую ГЭС.

Вот как вспоминал Комзина Николай Семизоров: «Для меня это был бог, талант. Человек немножко авантюрный. Он никогда духом не падал, даже когда прорывало плотину и грозило катастрофой. Вообще любили его: он же был тут в самое тяжелое время и пробыл до конца. Работал день и ночь».

«Комзин был простейший человек, — рассказывал его личный шофер Николай Бурцев, — тогда вообще начальники другие были, не строили всяких больших заборов. У нас была общая калитка. Бывало, вернется, а ему поесть нечего — кричит супруге моей: «Оль, у тебя пожрать есть чего? Твой борщ хороший!» Он трудолюбивый был. А если выходной — места себе не найдет. Ничего и никого не боялся. Как-то приехал к нему очень близкий друг, и я услышал их разговор про политику партии — по тем временам такой разговор пахнул расстрелом».

После Куйбышевской Комзин поехал строить другую ГЭС — Асуанскую в Египте.

В Тольятти до сих пор остался дом, в котором жил Комзин: он находится в Портпоселке, на улице, которая носит его имя.

АЛЕКСАНДР МУРЫСЕВ

В Тольятти имя Мурысева связано прежде всего с ГЭС. Говорят, он был первый в истории страны партийный работник, получивший Героя Социалистического Труда не за кубометры вырытой земли или уложенного бетона, а непосредственно за партийную работу. В Ставрополь парторг ЦК Мурысев попал в 1953 году: его утвердили секретарем парткома ГЭС.

До своей политической карьеры Александр работал трактористом, учился на рабфаке. Потом поступил на механический факультет Куйбышевского индустриального института, где стал комсоргом: сначала института, затем завода имени Масленникова. В 1951 году он становится первым секретарем горкома Чапаевска, а впоследствии получает назначение в Ставрополь.

Жил Мурысев в индомах, в коттедже № 9, недалеко от Комзина. Особенно запомнился парторг своей борьбой с взяточничеством: «Если узнает, кто взятку берет — пропал человек: сразу увольнял. Как-то взятку взяла его жена: швейную машинку ей преподнесли, тогда дефицит был. Так он эту машинку вышвырнул в окно и заставил того, кто преподнес, собирать осколки».

С Комзиным Мурысев не ладил, довольно часто конфликтовал, критиковал с трибуны. По словам очевидцев, доходило до того, что брался за пистолет. «А потом садился в машину — и больной становился, — вспоминал его шофер, — поэтому, наверное, и умер рано. Я считаю, он на партийной работе изорвался».

Умер Александр Мурысев в 1962 году в возрасте 47 лет, когда перенес три инфаркта подряд. В тот год на первого секретаря Куйбышевского обкома КПСС валом шли анонимки и доносы. Последним ударом была критика Хрущева, который, после отказа Мурысева отдать самарский урожай дружелюбной Китайской Республике, назвал первого секретаря обкома «врагом народа» и сказал, что «таких надо стрелять». И добавил: «Сорви Звезду, ты ее не достоин». «Первый раз в жизни у меня по спине тек пот и хлопало в ботинках», — говорил Мурысев близким друзьям. Через несколько недель после этого Мурысев умер.

БОРИС КОВАЛЕНКО

Улица Коваленко затерялась в старой части поселка Жигулевское Море. Местные жители называют этот район не иначе как «курмыши», а о том, кем был Борис Коваленко и какой подвиг он совершил, сегодня помнят только историки и краеведы.

Надо сказать, что более авантюрного и противоречивого героя в истории Ставрополя, пожалуй, не было. «Я бродяжничал по поездам, воровал и случайно попал в Москву, — писал Коваленко в одном из своих писем. — В Москве жил в Химках у матросов, чистил у них кастрюли. Пытался попасть на фронт, но не брали по малолетству».

После долгих мытарств Коваленко устроился контролером в поезд, где раньше промышлял воровством. Там же встретил свою будущую жену. Правда, обошелся с ней не «по-джентльменски». Уже беременная, она нашла на столе записку: «Так больше жить не могу. Хочу все начать с начала. Вернусь, когда стану человеком. Борис».

Коваленко уехал на строительство ГЭС и стал бригадиром-экскаваторщиком, который уже через четыре месяца был известен всей стране: родине нужны были герои, а Коваленко идеально подходил на эту роль. Его имя загремело после того, как на котловане был опробован знаменитый «ковш Коваленко», разом бравший четыре куба грунта вместо трех. И вот тогда Бориса стали поднимать на всесоюзную трибуну: начались первые полосы центральных газет, участие в съездах, съемки в документальных фильмах. Коваленко стал водить знакомство с советскими писателями, кинооператорами, артистами, художниками. Был вхож к министрам. Комзин писал о нем: «Ловкач, славу любит. Хитрец. Тщеславен».

По признанию друзей, после ряда побед Коваленко зазнался и «зарезал сам себя». На конференции сторонников мира он рассказал историю о своих «победах» во время войны и потере зрения, которое ему якобы восстановил профессор Филатов. Однако ничего этого в его биографии не было, и Коваленко лишился всех своих постов и привилегий.

25 марта 1953 года Борис пишет в объяснительной: «Прошу оставить меня на строительстве. Буду своим трудом искупать вину. Ваше доверие, будь я навеки проклят, оправдаю».

После ГЭС Комзин забрал героя страны с собой в Египет на строительство Асуанской ГЭС.

Борис погиб трагически: 17 августа 1960 года пассажирский самолет, на котором он летел, разбился под Киевом.

Его смерть советские хроникеры превратили в фарс. Было распространено сообщение, что, когда самолет уже падал, Коваленко пробрался к пилотам и по радио передал наказ своим товарищам: «Берегите самое дорогое, что у вас есть, — советскую родину».

